

бирске [5, арк. 163в]. К 1917 году Охримович потерял надежду на скорое возвращение, в чем признавался в письме одном из писем жене [3, арк. 9]. Покинуть Сибирь ему удалось лишь после Февральской революции: в июне 1917 года новые власти позволили ему свободно жить во всей Сибири, а затем разрешили вернуться на Украину [3, арк. 103в]. После возвращения из Сибири Охримович стал ревностным католиком: знавший его политик К. Трилевский объяснял это пошатнувшимся психическим здоровьем [6, с. 114].

Библиографический список

1. Охримович В.Зі Львова на Ангари (Спомини) // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на переступний рік 1920. Львів, 1919.
2. Світлій пам'яті пок[іийного] д[окто]ра В. Охримовича // Діло. 22 грудня 1931. Ч. 286.
3. Центральний державний історичний архів України, м. Львів (ЦДАУЛ). Ф. 372. Оп. 1. Спр. 22.
4. ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 20.
5. ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 83.
6. Трильовський К. З мого життя. Київ – Едмонтон – Торонто, 1999.

М.Э. Карпов

Самарский государственный медицинский университет

ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ САМАРЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Повседневность жителей провинциальных городов является неотъемлемой частью современного процесса исследований Российской революции и Гражданской войны. Особенно актуально обращение к теме практик существования горожан в год 100-летия Великой Российской революции 1917 года. Для определения основных черт городской повседневности был выделен круг вопросов, который включает в себя исследование влияния военно-революционных событий и процессов 1918 – 1922 гг. на благосостояние самарцев и состояния общественного здоровья, а также мероприятий местной власти в области организации системы здравоохранения. В исторической литературе, кроме общих работ по периоду [2], стали публиковаться исследования, в которых вопросы формирования городской повседневности становятся предметом самостоятельного внимания [25]. Анализ преодоления социальных болезней в годы НЭПа представлен в работе Е.А. Ерендеевой [1, с. 3-28].

Известный социолог П.А. Сорокин пишет, что базисом жизни населения в мирное время является удовлетворение самых простых биологически детерминированных инстинктов: потребность в пище, защите, медицинской помощи, доме [26, с. 3-177]. В годы военного экстрима значение этих

потребностей удваивается. В 1919 г. население Самарской губернии переживало тяготы: голода, нехватки чистой питьевой воды, недостатка медицинской помощи. В губернии бушевали эпидемии тифа и холеры, ширилось заболевание туберкулезом [3, с. 1]; [5, с. 1]; [17, с. 3]. Отмечались случаи заболеваний дизентерией и чесоткой [6, с. 1]; [9, с. 2]. Признаки кризиса в снабжении города продовольствием и значительное ухудшение санитарного состояния города были вызваны событиями, которые происходили в данный период в Самарской губернии: завершалась борьба с КОМУЧем и разворачивалась полномасштабная война с крестьянскими восстаниями. В данное время была катастрофическая нехватка медицинского персонала и специализированного медицинского инструментария [18, с. 4]. Периодически нарушалась связь губернского центра с уездами. Фельдшеры не могли доехать в села и деревни [21, с. 2]. Настоящим бедствием стали эпидемии тифа в зимнее время, а летом распространялась холера [11, с. 3]; [12, с. 2].

Население города испытывало большие трудности, будучи ограниченным в медицинском обслуживании. В уездах вспыхивали эпидемии, нещадно уносившие человеческие жизни. В данное время, как писали очевидцы, медицинская помощь населению практически не оказывалась. Отчаявшись, крестьяне в надежде на помощь врачей уезжали на армейских подводах в другие села и разносили инфекцию [8, с. 3].

Существенной проблемой для медицинского персонала было отсутствие снабжения необходимой одеждой, медицинским оборудованием вплоть до отсутствия «спиртовой лампочки для кипячения инструментов». На фоне появления признаков голода среди местного населения медицинские работники получали скудное питание. Антисанитарные условия приводили к тому, что 30-35% фельдшерского персонала заболевали. Рабочее время фельдшера в эпидемическом госпитале достигало 16 часов [3, с. 1]; [15, с. 3]; [16, с. 2].

В 1919 г. Самарский губисполком под председательством В.В. Куйбышева принимал меры по учету медицинских работников. Контрольно-учетным мероприятиям подверглись даже студенты 4-5 курсов медицинских факультетов. Им вменялась в обязанность регистрация в Губернском отделе народного здравоохранения [18, с. 4].

Начавшееся в 1919 г. отстранение от работы врачей из-за их мобилизаций в разнообразные комиссии вызывало протесты среди населения. Так, М. Батавин высказывал недовольство медицинским обслуживанием и писал о том, чтобы самарцам вернули «пожилых врачей, пользующихся доверием своих больных» [7, с. 2]. Горожане участвовали в смене властей, но от своих врачей отказывались не охотно.

В первой половине 1919 г., согласно статистическим данным представленным в газете «Коммуна», увеличивалось число больных сыпным тифом: в январе их было 338, в марте число достигло 570 [4, с. 2]; [9, с. 2]; [10, с. 3]; [13, с. 4]; [14, с. 3]. Редкими были вспышки холеры, дизентерии и чесотки.

Максимальный пик заболевших тифом пришелся на апрель-май 1919 г. [19, с. 3]; [20, с. 3]. Вспышки холеры приходились в основном на летнее время. Осенью и зимой в местной газете «Коммуна» часто публиковались статьи об опасности тифа [22, с. 1]; [23, с. 1]; [24, с. 1].

Городская повседневность самарцев в 1919 г. складывалась из массового обнищания, голода и эпидемий инфекционных болезней. Состояние местной системы здравоохранения в 1919 г. в Самарской губернии, являющейся важным фактором поддержания общественного здоровья населения, было зависимым от военно-революционной ситуации, испытывало общие недостатки, характерные для всех органов управления. Общее разорение, резко конфронтационный курс советской власти приводили к тому, что население страдало от нехватки квалифицированной медицинской помощи. Местные власти проводили мероприятия по формированию системы здравоохранения и социальной защиты, борьбе с эпидемиями, однако они не всегда носили эффективный характер.

Библиографический список

1. Ерендеева А.Н. Медицинские учреждения Самарской Губернии в противодействии социальным болезням в годы НЭПа : дис... канд. ист. наук. Самара, 2009.
2. Кабытова Н.Н., Кабытов П.С. В огне гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917-1920 годах). Самара, 1997.
3. Коммуна. 1919. № 28.
4. Коммуна. 1919. № 29.
5. Коммуна. 1919. № 32.
6. Коммуна. 1919. № 33.
7. Коммуна. 1919. № 41.
8. Коммуна. 1919. № 42.
9. Коммуна. 1919. № 50.
10. Коммуна. 1919. № 58.
11. Коммуна. 1919. № 64.
12. Коммуна. 1919. № 66.
13. Коммуна. 1919. № 75.
14. Коммуна. 1919. № 82.
15. Коммуна. 1919. № 83.
16. Коммуна. 1919. № 85.
17. Коммуна. 1919. № 90.
18. Коммуна. 1919. № 96.
19. Коммуна. 1919. № 109.
20. Коммуна. 1919. № 111.
21. Коммуна. 1919. № 221.
22. Коммуна. 1919. № 263.
23. Коммуна. 1919. № 264.
24. Коммуна. 1919. № 291.
25. Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918-1920 гг.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Самара, 2009.
26. Сорокин П.А. Голод как фактор. Москва, 2003.